

Мужчина был вынужден отвернуться и заговорить с дедушкой в проходе. Чу И выдохнул с облегчением. Хотя тут же подумал, что ведет себя как-то несолидно. Поэтому, когда автобус прибыл на остановку, он очень активно принялся помогать мужчине выгружать гору багажа.

— Спасибо, парень, — сказал тот.

— Не за что, — ответил Чу И и, следуя за мужчиной, протиснулся к выходу.

Он на месте. Когда Чу И вышел из автобуса, ему показалось, что даже воздух здесь пахнет иначе. Воздух моря! Он заранее проверил по карте: вокзал был совсем близко к побережью, и этот особенный аромат наверняка был дыханием океана. Да, точно! Море!

Впрочем, времени бежать на берег не было: сначала нужно добраться до училища и обустраиться. А потом... потом он хотел просто погулять.

Он прибыл в числе первых студентов, выглядел невероятно прилежным. Территория училища была огромной, путь до общежития казался прогулкой через целую площадь. Учебный корпус и жилые блоки выглядели довольно свежими, видимо, их недавно отремонтировали — куда лучше, чем он себе представлял.

Общежитие было рассчитано на восемь человек, с туалетом и душем. Чу И раньше никогда не жил в общежитии, и, оказавшись посреди четырех двухъярусных кроватей, он вдруг растерялся.

Сокурсники. Для него это понятие звучало несколько чуждо. В его жизни было много одноклассников, но он никогда по-настоящему не понимал, что значит быть «сокурсником». А теперь ему предстояло делить эту комнату с семью другими ребятами. В голове наступило полное смятение.

Восемь кроватей, ни на одной нет именных табличек. Значит, занимай, что хочешь? Кто первый пришел, тот и выбрал? Чу И немного помялся и решил, что верхняя полка — вариант более укромный и... внушающий хоть какое-то чувство безопасности. Он закинул чемодан на верхнюю кровать у окна.

Только он собрался пойти купить постельное белье — то ли в училище, то ли в супермаркете, — как дверь распахнулась, и в комнату вошел парень с сумкой.

В людях Чу И разбирался отлично. Этот был высоким, крепким, с лицом, усыпанным прыщами, в рваных джинсах, а на запястье красовалась массивная серебряная цепь с подвеской в виде пули. Если бы Чу И не находился в училище, он бы ни за что не подумал, что это студент. Обычно такие персонажи...

— Этот чемодан твой? — парень подошел к Чу И и кивнул на верхнюю полку.

— Угу, — кивнул Чу И.

— Меняйся местами, — он постучал по борту кровати. — Я буду спать здесь.

Эта фраза прозвучала как приказ, не терпящий возражений. Чу И даже растерялся.

Парень с раздражением сдвинул его чемодан в сторону:

— Слышь, ты чего завис?

Чу И бросил на него короткий взгляд, подошел, снял чемодан и переложил на другую верхнюю полку. Эта была чуть дальше от окна, но сойдет. Хотя внутри все кипело, он промолчал: первый день, не хотелось сразу лезть на рожон. Как только «Прыщавый» выбрал себе шкафчик, Чу И пошел и занял тот, что находился почти по диагонали от него.

— Как зовут? — спросил парень.

— Чу И, — ответил он.

— Имя — отстой, — бросил тот.

Чу И ничего не ответил, сел на табурет у кровати. Он планировал разобраться с вещами и сразу уйти — находиться в одной комнате с этим типом было невыносимо. Однако до того, как он успел сдвинуться с места, дверь снова открылась.

Чу И взглянул на вошедшего и внезапно усомнился, правильно ли выбрал специальность. В училище было полно направлений, но так как никто не мог подсказать, он во всем разбирался сам. Долго мучился, детально сравнивал, прикидывал, зная, как плохо дается ему учеба. В конце концов, выбирая из станков с ЧПУ, информатики, дошкольной педагогики, иностранных языков, финансов, логистики и кучи всего прочего, он остановился на... Ремонте авто.

Теперь он подозревал, что выбор был не самым удачным. «Прыщавый» выглядел как местная шпана, а тот, кто вошел сейчас — как родной брат «Прыщавого», только без прыщей. По выражению лица и повадкам Чу И понял: похоже, багаж придется переставлять снова.

— Чей чемодан? — «Без прыщей» ожидаемо подал голос. Вероятно, из-за схожести темпераментов он проигнорировал своего сородича и сразу ткнул пальцем в вещи Чу И.

— Мой, — раздражение Чу И вышло на новый уровень.

Не знаю, было ли дело в том, что за последний год никто не преследовал его, не отбирал деньги, не насмехался и уж точно не бил, но сейчас он внезапно обнаружил, что больше не может терпеть подобное отношение. Раньше он бы просто молча переложил чемодан, но в определенных вещах человек быстро привыкает к лучшему. Прошел всего год, а он стал слишком вспыльчив для такого обращения.

Хорошее настроение, с которым он проделал весь путь, было испорчено этой парочкой.

— Я забираю эту полку, — сказал «Без прыщей». — Перебирайся.

Чу И смотрел на него, не двигаясь и не говоря ни слова. «Без прыщей» подождал несколько секунд, цокнул языком и протянул руку к чемодану.

Чу И резко вскочил, схватил его за запястье и, прежде чем тот успел сообразить, что происходит, вывернул руку с сильным рывком. Тело «Без прыщей» вытянулось в струну, выражение лица сменилось, брови болезненно сошлись на переносице.

— Ты, — Чу И пристально посмотрел на него, — ищи другую кровать.

В глазах «Без прыщей» читалось изумление, перекрывающее боль, а «Прыщавый» сбоку уставился на них в шоке.

— Я буду спать здесь, — закончил Чу И и отпустил руку.

«Без прыщей» потрянул кистью, смерил его взглядом и поставил свой чемодан на нижнюю полку под кроватью Чу И.

— Ты ведь Чу И, верно? — спросил «Прыщавый».

— Угу, — отозвался Чу И.

— А я Ли Цзыцян, — представился он. (А я ведь знаю твоего брата Ли Цзыхао).

— Привет, — сказал Чу И.

— Чжан Цян, — отозвался «Без прыщей», тоже представившись.

Господи, в мире столько иероглифов, почему все так помешаны на слове «сильный»? Назвали бы себя «Крепкими» и ладно.

— Привет, — Чу И вежливо поприветствовал и Чжан Цяна.

После этого в комнате воцарилась неловкая тишина. Чу И, чувствуя, что долго не выдержит, поднялся, разложил вещи в шкафу, расставил полотенца и чашки, пометил свою территорию и вышел из общежития.

Идя к выходу, он видел множество новоприбывших: одни напоминали «сильных братьев», другие выглядели совсем уж невинными детьми. Когда Чу И добрался до ворот училища, его настроение понемногу начало улучшаться.

Он достал телефон, открыл заметки и сверился с записями. От автобусной остановки у училища проехать семь остановок, пересечь на другой маршрут, проехать еще пять, пройти двести метров вперед, повернуть налево — и вот она, улица, где находится Шашлычная у Ли.

Путь был неблизкий. Чу И выбрал время как раз на вечерний час пик. Сначала он думал, что давка в автобусе — это настоящее паломничество за истиной, но потом, когда стало нечем дышать, возникло странное ощущение, будто он эту истину уже обрел.

Выйдя, он купил бутылку холодного чая, залпом осушил больше половины и только тогда немного пришел в себя. Двести метров вперед. Он шел и осматривался. Эти виды он бесчисленное количество раз видел на экране телефона, и сейчас, когда он шагнул прямо по этим улицам, возникло удивительное чувство узнавания.

Место, в котором он никогда не был. Но ставшее таким знакомым только потому, что здесь был Янь Хан.

На перекрестке впереди показался зоомагазин. Налево — и вот она, Шашлычная у Ли. Чу И остановился.

Волнение. Почему он волнуется? Это всего лишь шашлычная, Янь Хана в такое время там быть не может. Но волнение не отпускало, от него даже живот скрутило, словно в туалет захотелось.

«Ну и что ты за трус, Сяо Гоу...» — подумал он про себя.

Чу И еще пять минут постоял у витрины зоомагазина, забавляясь с щенком, и только потом двинулся дальше. На этой улице было много закусовых — больших и маленьких, самых разных стилей, здесь было довольно оживленно. Шагая, Чу И по привычке прижался к краю дороги. Без Янь Хана некому было оттянуть его от стены, приходилось следить за собой

самому.

На самом деле он давно так не ходил. Сейчас, может, из-за новой обстановки, даже несмотря на то, что он сотни раз видел это место на виртуальных картах, оказавшись здесь вживую, он отчетливо понимал: это то место, где он никогда раньше не был, а вокруг — совершенно иная жизнь, не похожая на ту, что была у него прежде.

<http://bllate.org/book/18095/1747670>